

СТАТЬИ

РУБЕЖ СРЕДНЕГО И ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА РУССКОЙ РАВНИНЕ (В СВЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ СТОЯНКИ ШЛЯХ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л.Б. Вишняцкий, П.Е. Нехорошев

Введение. В результате комплексных исследований, проводимых в последние годы на стоянке Шлях (Фроловский р-н Волгоградской области), были получены не только интересные археологические материалы, но и богатые естественно-научные данные, позволяющие уверенно датировать основной культурный слой памятника концом среднепалеолитического времени. Это обстоятельство, вкуче с тем фактом, что других комплексов, могущих быть столь же однозначно отнесенными к указанному периоду, на Русской равнине пока нет, ставит Шлях в особое положение. Оно позволяет (и заставляет) рассмотреть его материалы в контексте проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту, давно уже находящейся в центре внимания многих исследователей каменного века и являющейся сейчас одной из наиболее активно обсуждаемых в мировой археологии тем. В этой статье мы, обобщив предварительно данные о палеогеографии и культуре конца среднего и начала верхнего палеолита на Русской равнине, переходим затем к вопросу о возрасте основных комплексов Шляха и пытаемся показать их место среди других памятников рассматриваемого периода.

Палеогеография. На русской равнине, как и в большинстве других регионов Европы, период перехода от среднего к верхнему палеолиту в целом соответствует так называемому интерпленигляциалу. На кислородно-изотопной шкале это время совпадает со стадией 3, в зарубежной литературе его часто обозначают как средний вюрм, а в геохронологических схемах отечественных авторов оно выделяется как средний вал-

дай; молого-шекснинский интерстадиал, или средневалдайский мегаинтерстадиал. В этой работе мы будем пользоваться последним наименованием.

Средневалдайский мегаинтерстадиал, разделяющий раннее и позднее валдайские оледенения (т. е., соответственно, калининский и осташковский стадиалы), охватывает период от примерно 55—50 до 25—24 тыс. лет назад (Заррина Е.П., 1991, Арсланов Х.А., 1992). В стратиграфической схеме, разработанной для северо-запада Русской равнины, он коррелируется с ленинградским горизонтом, в центральной части региона — с мончаловским, а на Украине — с дофиновским. Мегаинтерстадиал обычно делят на несколько теплых и холодных фаз, названия и датировки которых варьируют от региона к региону и от автора к автору (табл. 1). К сожалению, как видно из приводимой таблицы, некоторые названия используются недопустимым образом, так, что это только запутывает и без того сложную ситуацию. Например, в то время как одни авторы обозначают именем «кашинский» холодный период, другие применяют его, говоря о теплой фазе.

В дальнейшем, во избежание проблем такого рода, мы будем использовать для обозначения различных подразделений мегаинтерстадиала цифры. Большинство исследователей согласны в том, что он состоял из трех относительно теплых периодов, разделенных двумя более холодными фазами. Таким образом, вместо того чтобы запутывать читателей и себя многочисленными именами собственными, используемыми в качестве названий этих фаз в разных частях ре-

гиона, лучше просто говорить о средневалдайских стадиях (СВС) 1, 2, 3, 4 и 5. Климатический оптимум, маркирующий начало мегаинтерстадиала (СВС 1), можно, вероятно, сопоставлять (по крайней мере, частично) с моерсхуфдом запада Европы. Около 42—40 тыс. лет назад он был прерван коротким похолоданием (СВС 2), за которым наступил новый оптимум (СВС 3), примерно одновременный хенгело (около 39—35 тыс. лет назад). Последовавший затем холодный период (СВС 4), имеющий корреляты в Европе и в Сибири, закончился около 32 тыс. лет назад, когда фиксируется очередное потепление (СВС 5), продолжавшееся до начала осташковского стадиала 25—24 тыс. лет назад. Следует отметить, что практически все специалисты единодушны во мнении относительно хронологических границ СВС 5. К западу от русской равнины она известна как Арси, Штилфрид Б и т. д.

СВС 1, 3 и 5 рассматриваются обычно как время господства типичных интерстадиальных условий. Судя по палинологическим данным, если среди ландшафтов СВС 1 преобладали еще перигляциальные лесостепи (с некоторой примесью широколиственных пород в Днестровско-Прутском районе), то СВС 3 и 5 характеризовались более теплым климатом и, как следствие этого, более широким распространением древесной растительности. В Донско-Окском районе особенно благоприятные условия существовали, как считается, на протяжении СВС 3 (Спиридонова Е.А., 1991, с. 185; Болиховская Н.С., 1995, с. 188), а на западе Русской равнины максимальное распространение широколиственных лесов приходится на стадию 5 (Болиховская Н.С., 1995, с. 118). Особое значение для понимания перехода от среднего к верхнему палеолиту может иметь выявление широкомасштабной аридной фазы, предшествовавшей СВС 3, и частично, возможно, захватывающей ее начало. Согласно Г.М. Левковской (1999), эта фаза прослеживается в спорово-пыльцевых спектрах на огромных пространствах умеренной зоны Евразии от Закарпатья до Южной Сибири (включая Кавказ и Русскую равнину) и предварительно может быть датирована временем порядка 38—40 тыс. лет назад.

Ранняя пора верхнего палеолита. Ранняя пора верхнего палеолита хронологически примерно соответствует второй половине средневалдайского мегаинтерстадиала. Ниже мы делим памятники этого периода на две группы в зависимости от их возраста (табл.

2). Комплексы, датируемые временем более ранним, чем СВС 5, то есть древнее 32 тыс. лет назад, обозначаются при этом как «начальный верхний палеолит». Следует сразу же подчеркнуть, что с точки зрения собственно археологических (то есть, прежде всего, технико-типологических) характеристик материалов такое их разделение в значительной мере условно.

На всей Русской равнине известно пока не более дюжины представительных в археологическом отношении комплексов, которые можно с уверенностью датировать начальной стадией верхнего палеолита. Подавляющее их большинство при этом сконцентрировано в пределах одного села — в Костенках на Среднем Дону (рис. 1).

О том, что наиболее ранние верхнепалеолитические комплексы Костенок древнее 32 тыс. лет назад (табл. 2), свидетельствует множество абсолютных дат (Синицын А.А. и др., 1997), а также стратиграфическое положение соответствующих слоев, залегающих в ископаемой почве (так называемый «нижний гумус») под горизонтом вулканического пепла. Формирование этого горизонта связывается с одним из извержений на Аппенинах, происходивших, вероятнее всего, в интервале от 33 до 35 тыс. лет назад. Таким образом, не приходится сомневаться в том, что первые верхнепалеолитические индустрии появились на Среднем Дону не позднее СВС 3. Довольно большую древность имеют и некоторые комплексы, связанные с верхней гумусовой толщей (над пеплом), для низов которой получена радиоуглеродная дата в 32 тыс. лет назад (это хорошо согласуется с предположением, что формирование верхнего гумуса приходится на время СВС 5 с ее теплыми условиями).

Памятники начального верхнего палеолита Костенок обычно относят к двум археологическим культурам: спицынской и стрелецкой. Кроме того, в последние годы здесь было открыто несколько весьма ранних комплексов, не отнесенных пока ни к одной из известных культур. Таков, например, слой IVб Костенок 14 с его чрезвычайно развитой костяной индустрией (Синицын А.А., 2000).

Стрелецкая культура (Рогачев А.Н., 1957; Рогачев А.Н., Аникович М.В., 1994, с. 179—181, Аникович М.В., 2000) выделяется, прежде всего, благодаря наличию двусторонне обработанных треугольных наконечников с вогнутым или прямым основа-

нием. Кроме того, для комплексов, относимых к этой культуре, характерны наконечники с закругленным основанием, короткие подтреугольные скребки часто с брюшковым утончением, долотовидные орудия, ретушированные остроконечники мустьерского облика, простые, конвергентные и угловатые скребла. Нуклеусы в большинстве своем плоские (призматические крайне редки), отщепы заметно преобладают над пластинами и большинство орудий также сделано на отщепах. Как видно из этого перечня, каменный инвентарь культуры характеризуется множеством среднепалеолитических черт, которые весьма ощутимы не только в самых ранних ее памятниках (**Костенки 12/III, 6, 1/V**), но и в тех, что имеют возраст менее 32 тыс. лет назад и располагаются далеко к северу и югу от Костенок (см. ниже). Что касается костяных орудий и украшений, то они известны только в поздних стрелецких комплексах (Сунгирь).

Спицынская культура представлена пока только в Костенках и только в слоях, залегающих под горизонтом пепла. Собственно, речь идет всего лишь об одном комплексе (**Костенки 17/II**), в то время как еще один (**Костенки 12/II**) может быть отнесен к этой культуре только предположительно. Каменная индустрия слоя II Костенок 17 очень специфична, если рассматривать ее на фоне одновременных стрелецких памятников, но в то же время она лишена оригинальных, только ей присущих типов орудий. Лишена она, несмотря на свой очень ранний возраст, и каких бы то ни было архаичных черт. Все нуклеусы здесь призматические, среди заготовок доминируют пластины, а орудийный набор состоит главным образом из резцов, ретушированных пластин и скребков на пластинах. Резцы особенно многочисленны (около половины всех изделий со вторичной обработкой), а среди них преобладают косоретушные. Есть в коллекции и единичные микропластинки с ретушью. Кроме каменных орудий имеется несколько костяных, а также полсотни подвесок с отверстиями, сделанных из клыков песка, белемнитов, ископаемых раковин, кораллов и камня.

За пределами Костенок памятников начальной стадии верхнего палеолита известно очень мало и датированы они гораздо хуже. Очень интересен комплекс слоя **III Куличивки** на западе Украины (Савич В.П., 1987; Коен В., Степанчук В., 2000). Это пластинчатая индустрия с различны-

ми скребками (включая высокие формы и орудия с выделенным носиком), резцами, пластинами с ретушированным краем или ретушным усечением. Сочетание скребков ориньякского облика с довольно многочисленными леваллуазскими острями позволило отнести комплекс к богунисьену (Коен В., Степанчук В., 2000; Geneste J.-M. et al. 1999), а ее залегание под ископаемой почвой, связываемой с штилфридом Б, может означать возраст древнее СВС 5. Это отчасти подтверждает и радиоуглеродная дата (31 тыс. лет назад), о которой сообщил исследователь памятника (Савич В.П., 1987), хотя относительно происхождения образца, послужившего для анализа, существует некоторая неясность. Такие комплексы, как **Молодово 5/Ха, в** и **Кормань 4/Х** (бассейн Днестра), хотя и датируются достаточно надежно СВС 3, очень бедны, так что невозможно даже сказать, относятся ли они к верхнему, или к среднему палеолиту. Гораздо богаче индустрия **Бирючьей Балки Iв/VII** (низовья Северского Донца), содержащая ряд незаконченных двусторонне обработанных наконечников, похожих на стрелецкие (Matioukhine A., 1998), но о ее хронологическом положении пока можно судить лишь предположительно. Это же относится к нижним слоям **Непряхино** в саратовском Заволжье, откуда происходят многочисленные листовидные бифасы, напоминающие селетские (Захариков А.П., 1999), и к слою **II Миры** на Нижнем Днепре (Коен В., Степанчук В., 2000). Наконец, на северо-востоке Русской равнины к начальной поре верхнего палеолита могут быть отнесены **Заозерье** на р. Чусовой и **Мамонтова Курья** на Печоре. Интересно, что в последнем случае число имеющихся радиоуглеродных дат (они укладываются в интервал от 34 до 38 тыс. лет назад) значительно превосходит число артефактов в коллекции, которые представлены только фрагментом бифасиального изделия и бивнем мамонта с нарезками (Pavlov P., Indrelid S., 2000).

На протяжении СВС 5, то есть в конце ранней поры верхнего палеолита, на Русской равнине появляется множество новых культур и индустрий, неизвестных здесь в предшествующий период. При этом, правда, продолжает свое существование и стрелецкая культура, поздние памятники которой выявлены не только в Костенках, но и в низовьях Северского Донца (слой **III Бирючьей Балки 2**), в бассейне Оки (Сун-

гирь, Русаниха) и даже на Каме (Гарчи). Из новых культур наиболее оригинальна *городцовская*, которая, подобно стрелецкой, характеризуется непластинчатой технологией и сочетанием в орудийном наборе верхне- и среднепалеолитических типов, а также известна богатым костяным инвентарем. Городцовские памятники выявлены пока только в Костенках (**Костенки 14/II, 15, 16**), где наиболее ранние из них могут быть датированы временем от 30 до 32 тыс. лет назад. К этому же периоду, вероятно, относятся и древнейшие из известных на Русской равнине достоверных ориньякских комплексов (**Костенки 1/III**), а также некоторые индустрии *граветтоидного* облика на Днестре (**Молодово 5/IX—X**) и на Дону (**Костенки 8/II**), включаемые в состав, соответственно, *молодовской* и *тельманской* культур (список памятников последней, правда, этим и исчерпывается).

Финал среднего палеолита. Относительно происхождения индустрий, перечисленных в предыдущем разделе, высказывалось множество самых разных предположений (Рогачев А.Н., 1957, с. 132; Chmielewski W., 1972: р. 176; Аникович М.В., 1984; Гладилин В.Н., Демиденко Ю.Э., 1989; Amirkhanov H.A. et al., 1993). Особую известность и тщательное обоснование получила идея, связывающая генезис стрелецкой культуры с некоторыми среднепалеолитическими комплексами Крыма (Заскальная, Чокурча) и юго-запада Русской равнины (Тринка 3/III), где были найдены схожие формы двусторонне обработанных наконечников (Anikovich M.V., 1999: fig. 3). Однако большинство гипотез такого рода просто повисает в воздухе по причине практически полного отсутствия в регионе представительных и надежно датированных памятников конца среднего палеолита. Подавляющее большинство известных на Русской равнине мустьерских (Кетросы, Кормань 4, Молодово 1 и 5 и др.) и так называемых восточномикокских (Хотылево, Сухая Мечетка и др.) комплексов явно древнее среднего валдая, так что они не могут быть прямо связаны с индустриями ранней поры верхнего палеолита. Что же касается таких памятников, как **Жорнов**, **нижний слой** (Пясецкий В.К., 1992), **Точильница** (Пясецкий В.К., 1990), **Белокузьминка** (Герасименко Н.П., Колесник А.В., 1992), **Бетово** (Тарасов Л.М., 1989), **Бирючья Балка** и **Калитвенка** (Матюхин А.Е., 1987), для которых предполагается поздний в пределах среднего палеолита возраст, то

их датирование сопряжено с множеством нерешенных пока проблем и нуждается в гораздо более серьезном обосновании, чем может быть сейчас предложено. Хотя мы согласны с тем, что все или почти все из перечисленных комплексов в принципе могут относиться к средневалдайскому времени, совершенно очевидно, что имеющиеся крайне скудные данные не позволяют сделать такой вывод сколько-нибудь уверенно.

Вероятно, единственный среднепалеолитический комплекс Русской равнины, который уже сейчас может быть однозначно датирован периодом, непосредственно предшествующим появлению в регионе первых верхнепалеолитических индустрий — это слой VIII **Шляха**. Рассмотрим подробнее вопрос о возрасте и особенностях каменного инвентаря этого памятника.

Шлях: основные итоги изучения. Памятник находится во Фроловском районе Волгоградской области в 112 км к северу от Волгограда. Расположен на крутой излучине левого берега балки Паники в 2,5 км выше по руслу от хутора Шляховского и примерно в 14 км от Дона. Сведения по истории исследований, характеристика геоморфологии района стоянки, описания разрезов и части коллекций приводятся в ряде других работ (Нехорошев П.Е., 1993, 1998, 1999; Nehoroshev P.E., Vishnyatsky L.V., 2000; Новые исследования стоянки Шлях, 2001), здесь же мы сосредоточимся в основном на интерпретации данных, полученных в результате исследований 1998—2000 гг.

Раскопами, шурфами и зачистками по стенкам известнякового карьера, уничтожившего часть стоянки, вскрыта толща рыхлых четвертичных отложений общей мощностью до 5 м, залегающих непосредственно на глинах верхнего карбона. В этой толще выделено 9 слоев аллювиального и делювиального генезиса (суглинки, супеси, песок, галечник), верхний из которых (слой 1, современная почва) относится к голоцену, а остальные к верхнему плейстоцену. Ряд слоев подразделяется на горизонты (от 2-х до 5-ти). Единичные археологические находки встречаются практически по всему разрезу, но массовый материал получен только из слоев 4С, 7, 8(С-Е) и 9 (А-С). Прежде чем рассмотреть вопрос о возрасте этих слоев, суммируем вкратце имеющиеся естественно-научные данные.

Палеомагнитный анализ 400 с лишним образцов, взятых без пропусков по всему разрезу (кроме верхнего голоценового слоя),

был проведен В.В. Герником (ВСЕГЕИ). Удалось выявить два экскурса. Пик верхнего приходится на слой 3 (нижняя часть)–4А, а нижний зафиксирован в слое 9 (горизонты А–С).

Спорово-пыльцевой анализ осуществлен Т.В. Сапелко (Институт озероведения РАН). Было изучено 32 образца, отобранных по всему разрезу через 5 см. Выявлено 10 палинозон (рис. 2). К межстадиальным ритмам отнесены зоны 1, 3, 5, 7. Это время формирования бореальных флор с потеплением климата и влажности. Зоны 2, 6 и 10, сопоставляемые со стадиальными ритмами, характеризуются распространением перигляциальной растительности. В основном это лесостепные ландшафты с участием березы и сосны. Остальные палинозоны имеют переходный характер.

Радиоуглеродные определения (АМС) по образцам кости из слоя 8 произведены П. Петитом в лаборатории Оксфордского университета. Получены две близкие даты: 46300 ± 3100 (ОхА-8306) и 45700 ± 3000 (ОхА-8307).

Имеющиеся радиометрические, палинологические и палеомагнитные данные позволяют уже сейчас определить в достаточной узких рамках возраст главных культурных слоев Шляха и соотнести периоды их формирования с основными палеогеографическими событиями среднего валдая. В приводимой таблице (табл. 3) и комментариях к ней обобщается полученная информация и обосновывается тот вариант ее интерпретации, который представляется нам наиболее реалистичным.

В слое 4С вскрыт небольшой участок горизонта обитания эпохи верхнего палеолита мощностью до 2–5 см, залегавшего *in situ* на контакте со слоем 5. Здесь расчищено зольно-углистое пятно и пятно ярко желтой охры и найдено 149 каменных изделий, представленных зубчатым скреблом, отщепами и чешуйками. На многих отщепках четко фиксируется применение верхнепалеолитической техники скола, большая их часть поддается ремонту (3 подборки). Этот материал должен датироваться временем около (но не менее) 30 тыс. лет назад, о чем говорит, во-первых, то, что он залегает много ниже уровня верхнего палеомагнитного экскурса, сопоставляемого с *моно* (25–30 тыс. лет назад), а во-вторых, довольно холодные (стадиальные), судя по пыльце, условия формирования подошвы слоя 4. Поскольку верхневалдайский (то есть осташковский) возраст исключен, можно

предполагать, что находки относятся ко времени похолодания, предшествовавшего СВС 5, или, иначе говоря, к 4-й стадии среднего валдая (СВС 4).

Коллекция из слоя 7 (погребенная почва) включает 106 предметов, в том числе 4 со вторичной обработкой. Выделяется продольное скребло с ядришным утончением (рис. 4, 1), тогда как остальные орудия невыразительны. Сколы (87) представлены пластинами и фрагментами пластин (27), а также отщепами (60). Остальные находки — это чешуйки и аморфные нуклеидные изделия. Археологический возраст материала пока не определим (невозможно уверенно сказать, относится ли он еще к среднему, или уже к верхнему палеолиту, хотя первое кажется более вероятным), что же касается времени формирования погребенной почвы, то, скорее всего, оно приходится на первую половину СВС 3.

Наиболее важен вопрос о возрасте слоя 8, откуда происходит основная коллекция каменных изделий (более 4500), а также немногочисленные фаунистические остатки (бизон). Эта индустрия характеризуется сочетанием пластинчатой технологии, находящей некоторые аналогии в верхнем палеолите (рис. 3), со среднепалеолитической техникой скола и мустьерским набором орудий: скребла, остроконечники, ножи с обушком, атипичные скребки, «протокостенковские ножи» и др. (рис. 4, 2–7; 5, 5, 6). Две упомянутые абсолютные даты согласно указывают на возраст примерно в 46000 ± 3000 лет назад. Однако то обстоятельство, что в нижележащих горизонтах 9а–9с фиксируется второй (для разреза Шляха) палеомагнитный экскурс, сопоставляемый с *каргополово* (42–45 тыс. лет назад), заставляет либо допустить, что кость, послужившая для датирования, уже во время формирования слоя 8 была «ископаемой», либо же рассматривать в качестве более достоверного нижний предел обеих абсолютных дат (с одним и двумя доверительными интервалами — 43 и 40 тыс. лет назад соответственно). Впрочем, и возраст экскурса *каргополово*, видимо, нуждается еще в уточнении. В любом случае есть все основания сделать вывод, что слой 8 Шляха относится к самому концу среднепалеолитического времени и имеет возраст 40–41 тыс. лет назад. Следует отметить, что этот же вывод, но на основании анализа только технологии первичного расщепления камня, был сделан одним из авторов (Нехорошев П.Е., 1992) еще до

того, как появились приводимые выше естественно-научные данные.

Интересная, но пока еще небольшая коллекция (около 300 каменных артефактов) происходит из слоя 9 (русловой аллювий). Это мустье, представленное рядом классических форм нуклеусов (одноплощадочных и полюсных 18 экз. — рис. 5, 2; рис. 6, 6; рис. 7, 4) и разнообразными орудиями (16). Среди последних примечательны угловатое скребло (рис. 5, 1), двойное продольное скребло на тонкой пластине с коосуеченным ретушью концом (рис. 7, 3), проколка на пластине с острием (рис. 7, 5). Обращает на себя внимание довольно большое количество пластин (рис. 6, 2; рис. 7, 1) и их фрагментов (56), а также наличие нескольких типичных леваллуазских сколов (рис. 5, 3; рис. 6, 3, 4; рис. 7, 2). На возраст находок из слоя 9 указывает их залегание в тех горизонтах (9А—9С), для которых зафиксирован палеомагнитный экскурс, сопоставляемый с каргополово. Таким образом, этот комплекс, скорее всего, хронологически тоже довольно близок к рубежу среднего и верхнего палеолита.

Заключение. Итак, как показывает проведенный анализ, все основные культурные слои Шляха, относящиеся к средневалдайскому времени, укладываются при этом в интервал от 50 до 30 тыс. лет назад. Слой 4С дал еще один, пусть и очень бедный, комплекс ранней поры верхнего палеолита и надежду, что при продолжении полевых исследований на других участках может быть встречен более

представительный материал этого времени. То же самое относится и к слою 7: увеличение коллекции находок из погребенной почвы, несомненно, позволит точно установить, имеем ли мы здесь дело с начальным верхним, или финальным средним палеолитом. Наконец, материалы слоев 8 и, в меньшей степени 9, впервые для Русской равнины позволяют охарактеризовать индустрию самого конца среднего палеолита и ответить на вопрос о том, имелись ли в местных культурах этого времени какие-либо предпосылки для перехода к верхнепалеолитическим методам обработки камня.

Ответ, по нашему мнению, должен быть положительным. Хотя характер названных комплексов ни в коем случае не позволяет прямо связывать их с какими-то конкретными культурами ранней поры верхнего палеолита, он ясно показывает, что тенденция развития в направлении пластинчатой технологии была в нашем регионе четко выражена уже, по крайней мере, в конце мустье.

Благодарности. Возобновлением работ на стоянке Шлях мы обязаны поддержке фонда Лики (Leakey Foundation, USA) — 1998—1999 гг. и РГНФ — 2000—2001 гг. (проекты № 00-01-18041е и № 01-01-18110е). Также приносим искреннюю благодарность Станиславу Олеговичу Ремизову за постоянную и действенную помощь в организации полевой работы и директору Городского музея г. Фролово Николаю Васильевичу Ермольеву.

Таблица 1

Основные подразделения среднего валдая (все даты в тысячах лет назад)

	Чеботарева, Макарычева 1982*	Заррина 1991; Спиридонова 1991	Арсланов 1992	Болиховская 1995***
Потепление	Дунаевское 32-25	Дунаевское 32,5-24	Дунаевское 32-25	Днестровское 32-24
Похолодание	Шенское 35-32	34-32,5	Леясциемское 36-32	
Потепление	Ленинградское и шапуровское 39-36**	Кашинское 37,5-34	Гражданское 42,5-36	Молодовское 39-35
Похолодание	Кашинское 42-39	40-37,5	Шапкинское 45-42,5	
Потепление	Красногорское 47-42	Гражданское 50-40	Красногорское 58-45	Байловское 50-44

* По материалам севера Русской равнины (ледниковая зона).

** Эти два относительно теплых периода разделяет кратковременное похолодание (сурожская фаза).

*** По материалам юго-запада Русской равнины (бассейны Днестра и Прута).

Таблица 2

Хронология комплексов ранней поры верхнего палеолита Русской равнины, основанная на их стратиграфическом положении и радиоуглеродных датировках. (Названия памятников, для которых нет абсолютных дат, даны курсивом. В таблице, как и в тексте, арабские и римские цифры обозначают, соответственно, номера памятников и культурных слоев.)

тыс. л.н.	Стадия	Запад и юго-запад	Юг	Центр	Северо-восток
24			<i>Бирючья Балка 2/III</i>	Хотылево 2 Сунгирь Русаниха	
26	П	Корпач, IV Куличивка, II			
	О	Брынзены, III			
	З	Кормань 4, VII	Костенки 17, I		
28	Д	Молодова 5, VIII	Костенки 16		
	Н	<i>Иванычи</i>	Костенки 8, II		
	Я	Жорнов, IIa	Костенки 1, III		Гарчи I
30	Я				Бызовая
		Молодова 5, IX-X	Костенки 15		
32		Мира, II Куличивка, III	Костенки 14, II Костенки 14, III		
34	Н		<i>Бирючья Балка 1в/VII</i>		
	А				Заозерье
	Ч				
36	А				
	Л		Костенки 1, V		
	Ь	Кормань 4, X	Костенки 12, II		
	Н	Молодова 5, Xa, Xb	Костенки 17, II		
	А		Костенки 12, III		
	Я		Костенки 14, IVб		

Таблица 3

Рабочая схема корреляции слоев Шляха с основными палеогеографическими и палеомагнитными событиями. (+) — межстадиальные условия, (-) — стадийные, (=) — переходные

В Р Е М Я Тлн	Климатические стадии среднего валдая (по Чеботарева, Макарычева 1982; Заррина 1991; Спиридонова 1991; Арсланов 1992; Болховская 1995; с модификациями)	Зап. и Центр. Европа	ПМ Шкала	Ш Л Я Х			
				С Л О И	Палино зоны	ПМ Экскурсы	Культурные слои и C14 даты
20		А Р С И	Экскурс М О Н О				Верхний палеолит
25	СВС 5 (+)			3	10(-)	Экскурс	
				4a	9(=) 8(=)		
30	СВС 4 (-)			4b	7(+)		
				4c			
35	СВС 3 (+)			5	6(-)		
				6	5(+) 4(=)		
40	СВС 2 (-)			7	3(+)		
				8c	2(-)		
45	СВС 1 (+)			8d	1(+)		
		8e					
		М О Е Р С Х У Ф	Экскурс Каргополово				Средний палеолит *45700±3100 *46300±3000
			9a				
				9b		Экскурс	Средний палеолит

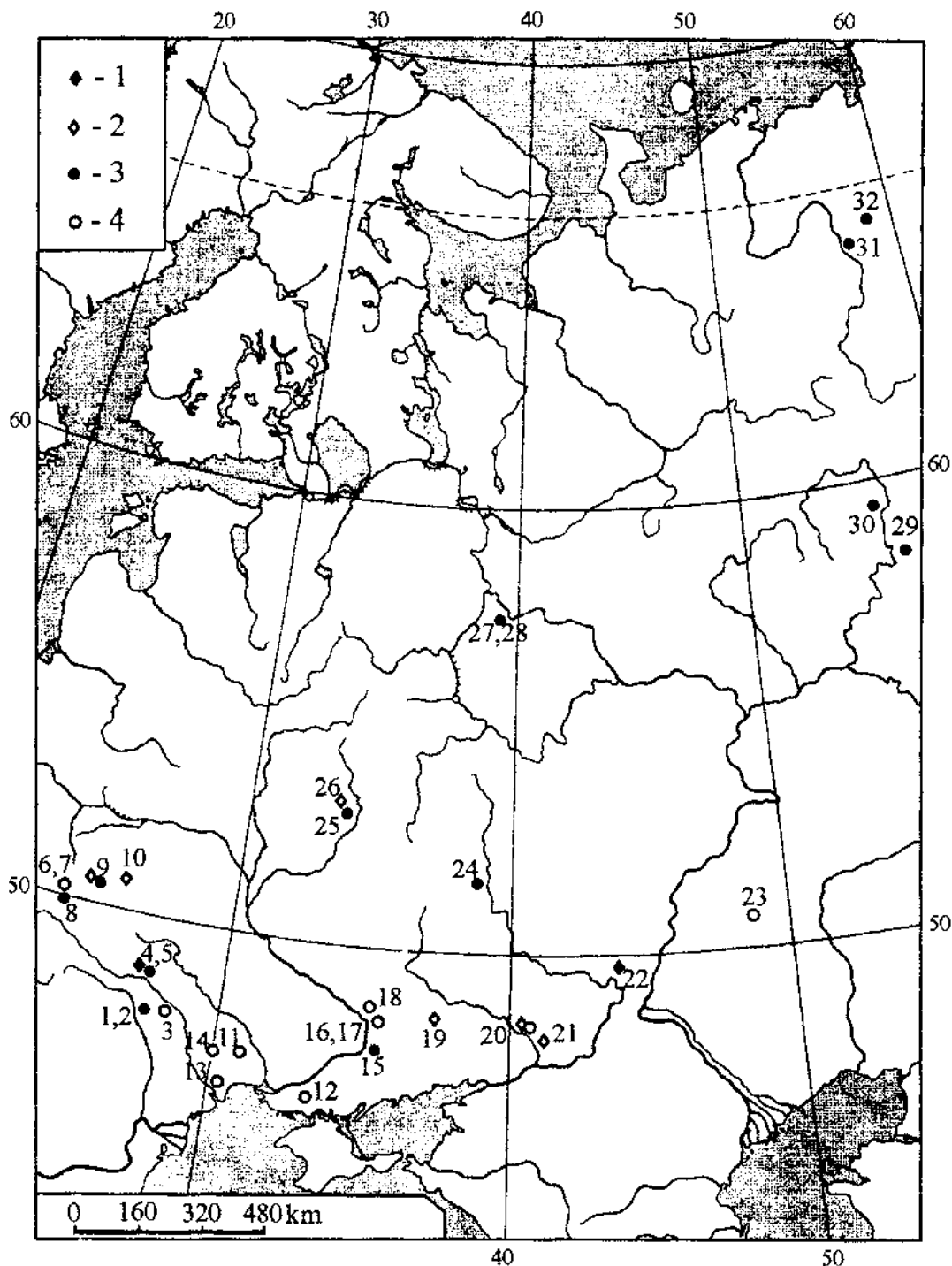
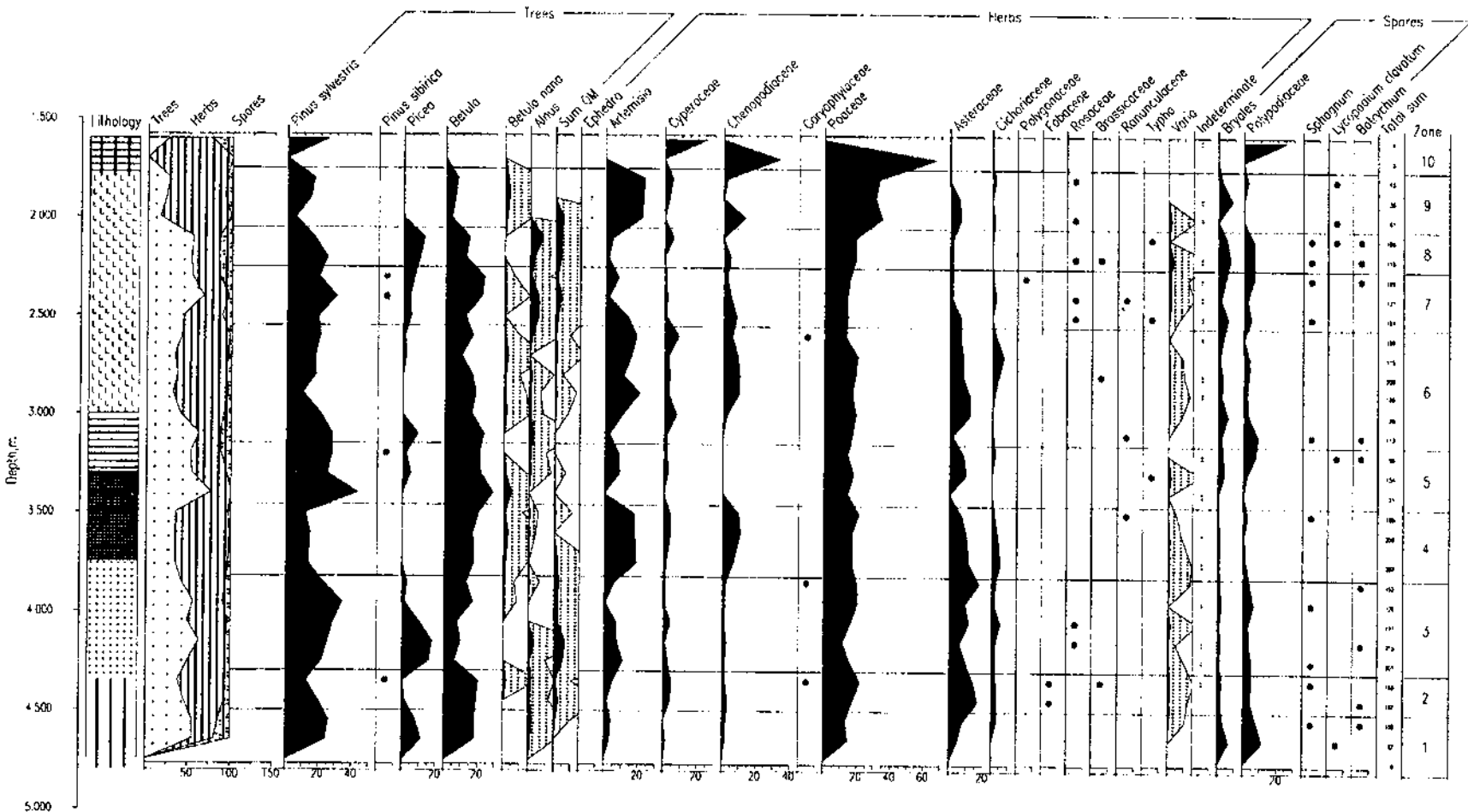

Рис. 1. Распространение стоянок конца среднего — начала верхнего палеолита на Русской равнине.

Условные обозначения: 1 — стоянки конца среднего палеолита; 2 — стоянки конца среднего палеолита, датированные предположительно; 3 — стоянки начала верхнего палеолита; 4 — стоянки начала верхнего палеолита, датированные предположительно.

Цифрами обозначены: 1 — Корпач; 2 — Брынзены 1; 3 — Климауцы 1; 4 — Молодово 5; 5 — Кормань 4; 6 — Ивановчи; 7 — Червоный Камень; 8 — Куличивка; 9 — Жорнов; 10 — Точильница; 11 — Анеговка 13; 12 — Перемога 1; 13 — Зеленый Хутор; 14 — Лески; 15 — Мира; 16 — Осокоровка; 17 — Ворона; 18 — Ненасытец; 19 — Белокузьминовка; 20 — Бирючья Балка; 21 — Калитвенка; 22 — Шлях; 23 — Непряхино; 24 — Костенки; 25 — Хотылево 2; 26 — Бегово; 27 — Сунгирь; 28 — Русаниха; 29 — Заозерье; 30 — Гарчи 1; 31 — Бызовая; 32 — Мамонтова Курья

Artist: Sapelko T.V.

Рис. 2. Стоянка Шлях. Спорво-пыльцевая диаграмма

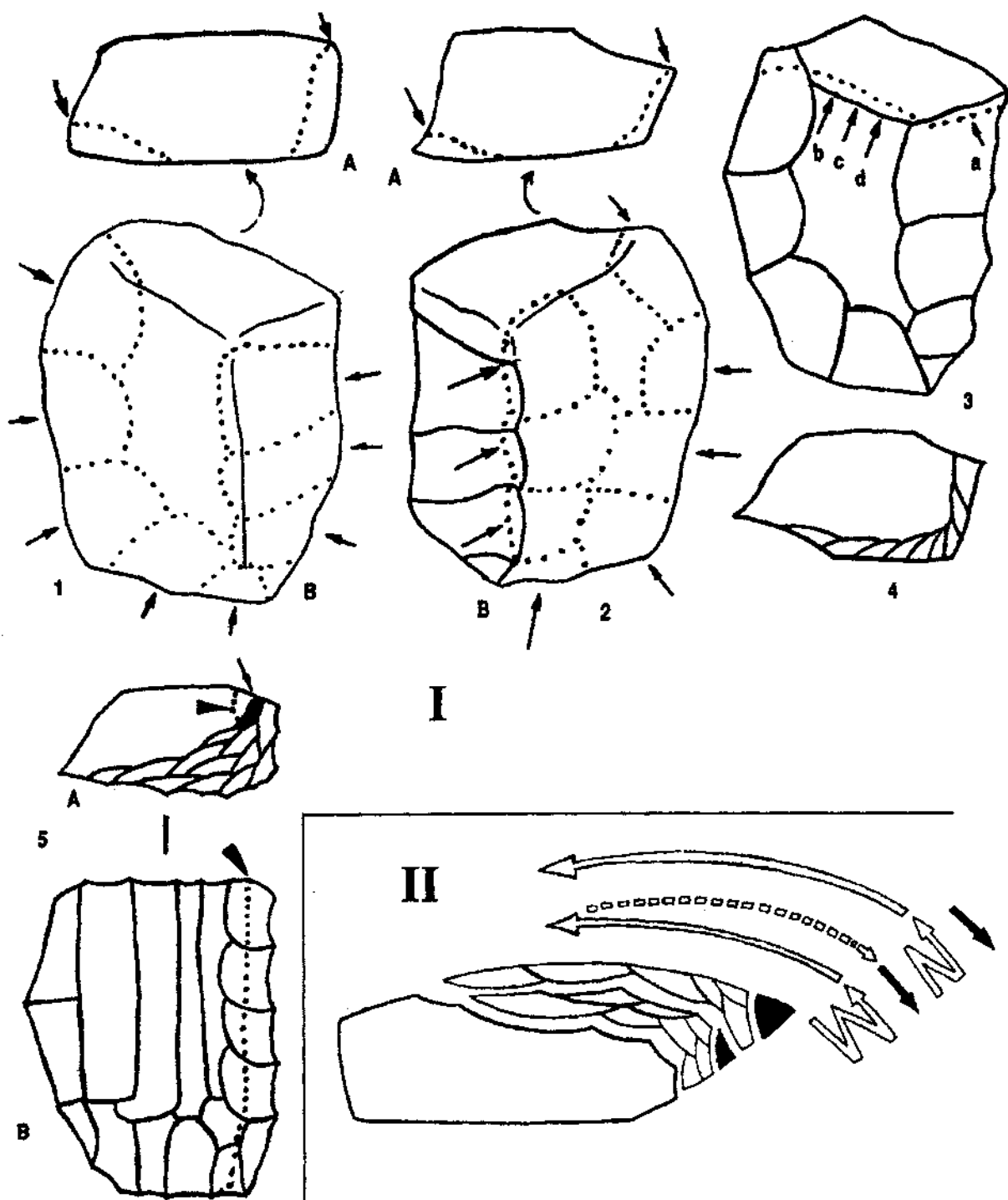

Рис. 3. Технологические схемы первичного расщепления камня:
 I — Стоянка Шлях, сл. 8. 1А, 2А, 4, 5А — вид на площадку нуклеуса сверху («в плане»). II — Рок де Комб, сл. 8 (вид на площадку нуклеуса сверху) — Воёда, 1990

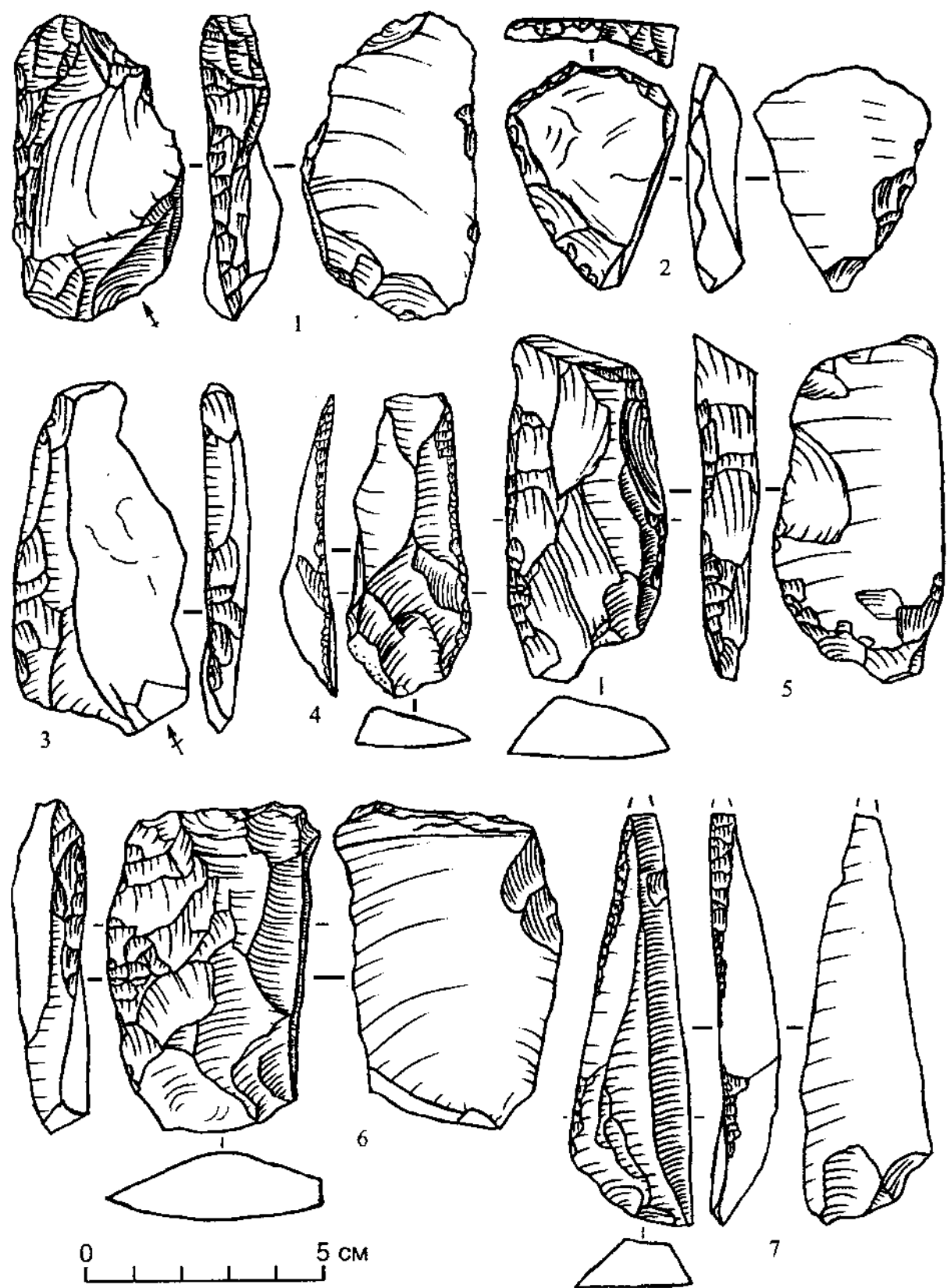

Рис. 4. Стоянка Шлях. Каменные изделия:

1, 3, 5, 6 — скребла; 2 — скребок; 4 — нож с обушком; 7 — проколка. 1 — слой 7; 2—7 — слой 8

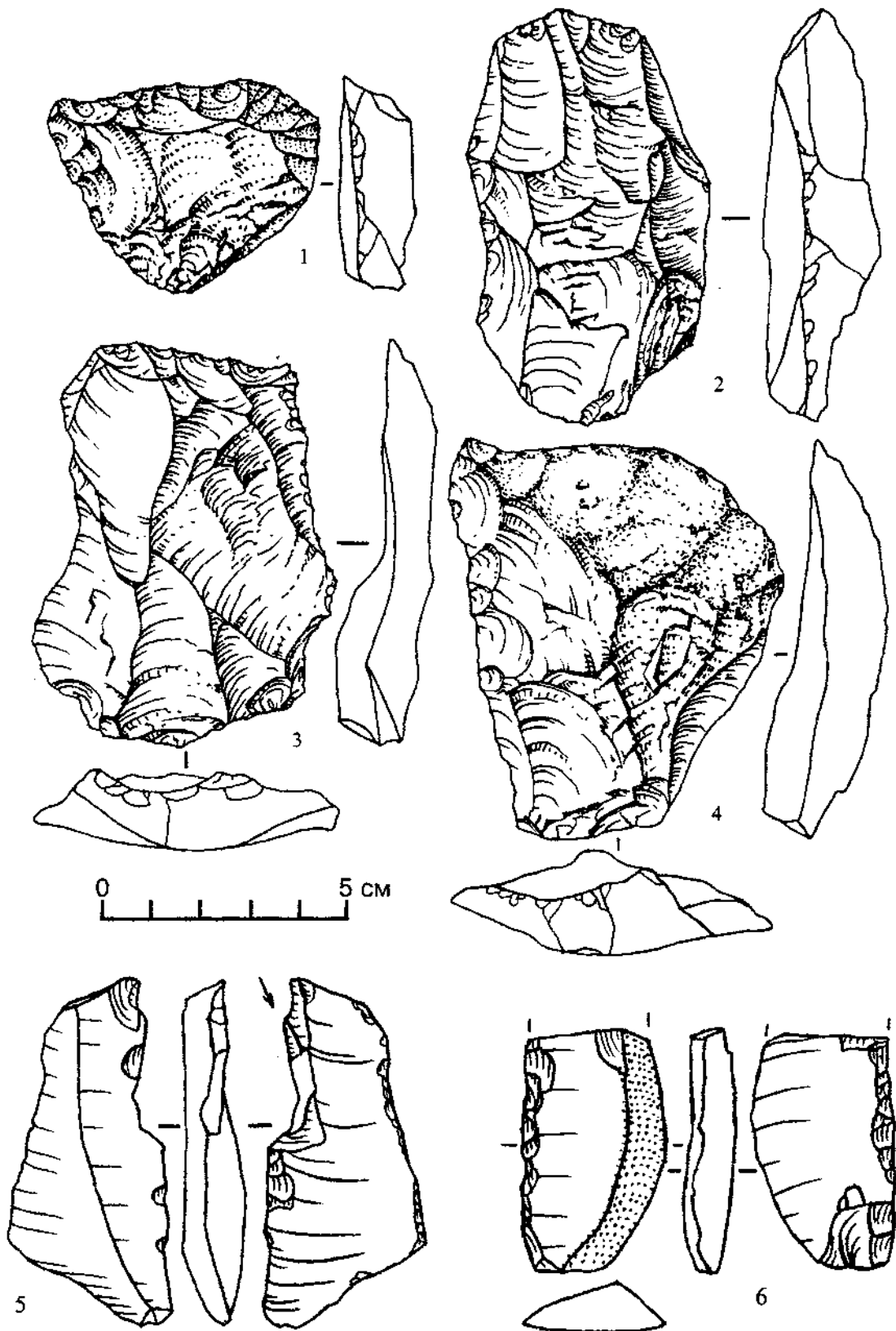

Рис. 5. Стоянка Шлях. Каменные изделия:

1 — угловатое скребло; 2 — полюсный нуклеус; 3 — отщеп леваллуа; 4 — отщеп с ретушью; 5 — резец; 6 — нож с обушком. 1—4 — слой 9; 5, 6 — слой 8

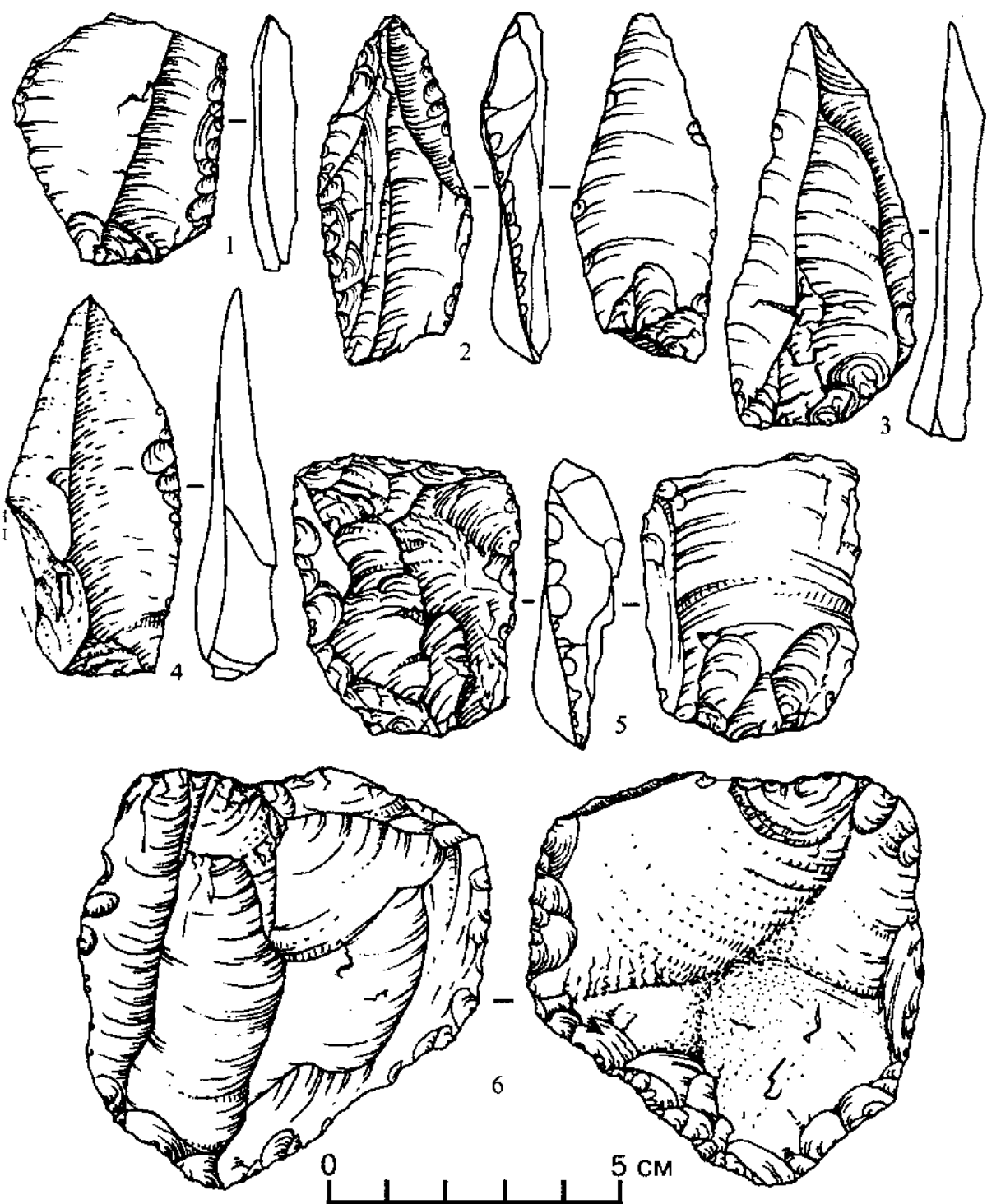

Рис. 6. Стоянка Шлях. Каменные изделия, слой 9:

1 — отщеп с ретушью; 2 — пластина с ретушью; 3 — острие леваллуа второго снятия; 4 — острие леваллу с первого снятия; 5 — отщеп с зубчатой ретушью и ядришным утончением; 6 — одноплоскостный нуклеус

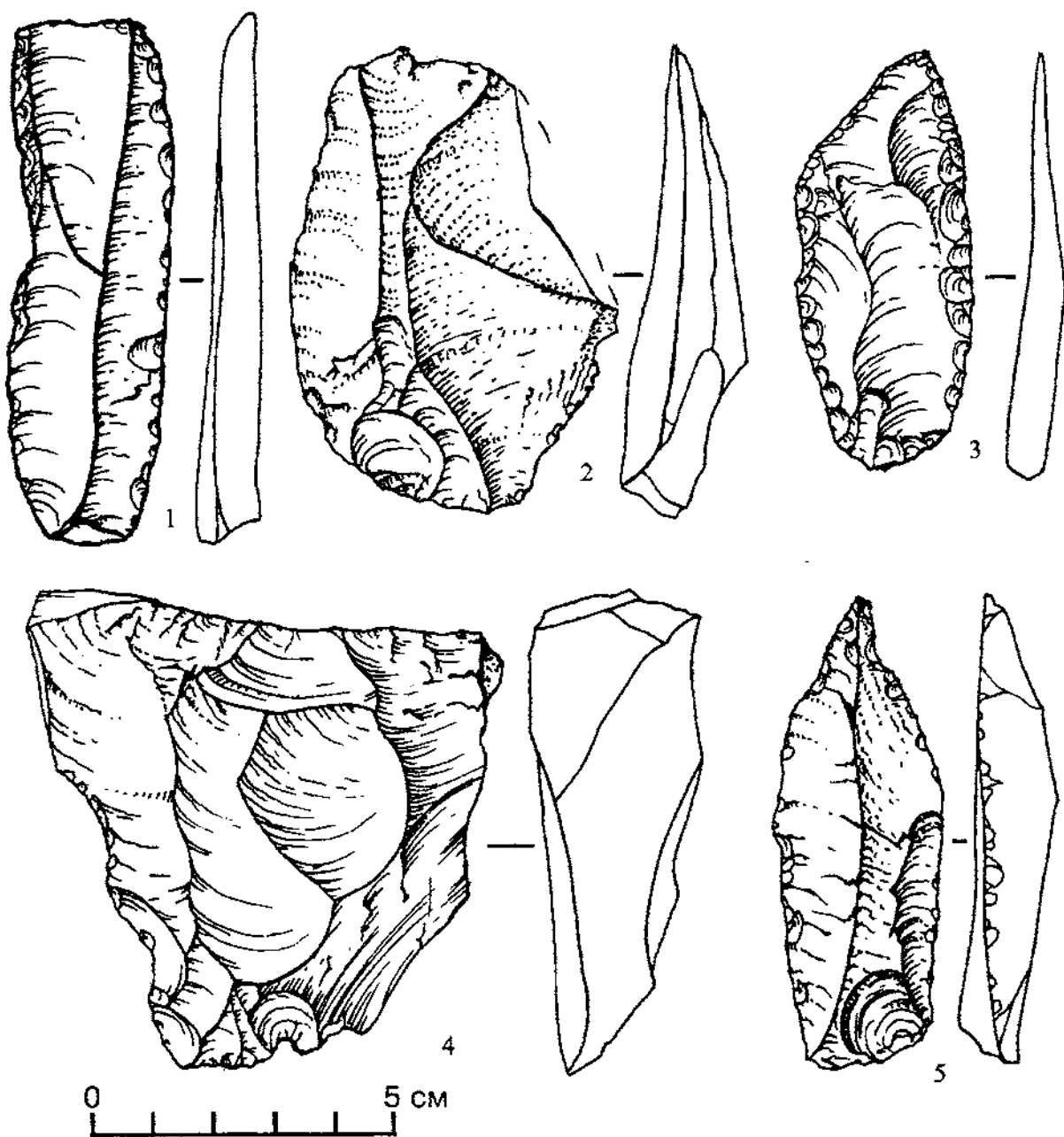

Рис. 7. Стоянка Шлях. Каменные изделия, слой 9:

1 — пластина с ретушью; 2 — отщеп леваллуа; 3 — скребло; 4 — одноплощадочный нуклеус; 5 — проколка

SUMMARY

THE MIDDLE TO UPPER PALEOLITHIC INTERFACE IN THE RUSSIAN PLAIN, WITH PARTICULAR REFERENCE TO SHLYAKH, THE MIDDLE DON, RUSSIA

L.V. Vishnyatsky, P.E. Nехoroshеv

Our knowledge of the Middle to Upper Paleolithic transition in the Russian Plain can best be characterized as incipient. The materials which could shed light on the cultural processes occurring in the region in the time period from about 55 to 25 kyr ago are still rather poor, particularly as regards the first half of this chronological interval. While there is a number of relatively well studied early Upper Paleolithic sites predating 30 kyr bp (Kostenki 12, 14 and 17), the information about the late Middle Paleolithic is practically lacking due to the paucity of Middle Paleolithic assemblages and absence of reliable dates. The open-air multilevel site of Shlyakh (112 km NW of Volgograd) is one of very few currently known Paleolithic occurrences that could fill (to some extent) this gap in our knowledge. The deposits revealed by 4 excavation pits and 22 test pits consist of 9 loam, sandy, and gravel Holocene and Pleistocene layers, resting directly on motley clays of the Upper Carboniferous time. Most of the Pleistocene layers can be further subdivided into 2–5 horizons. Cultural remains were collected from layers 4c (Upper Paleolithic), 7, 8, and 9 (all Middle Paleolithic). Layer 8 occurring at a depth of 4–5 m directly below a buried soil was found to be the richest archeological level. A series of AMS and conventional radiocarbon dates obtained for this level points to an age of ca. 40–45 kyr bp. Such a chronology is corroborated by the results of palynological and paleomagnetic studies, the latter of which suggest that the main cultural level directly postdates the Kargopolovo paleomagnetic excursion (ca. 43–45 kyr bp). Retouched tools from layer 8 include numerous sidescrapers, backed knives and proto-Kostenki knives, while bifaces so typical for the other East European Middle Paleolithic assemblages are absent. Cores are mainly represented by items with flattened flaking surfaces having one or two major platforms and lateral or radial trimming. The industry is characterized by a protoprismatic laminar technology. The location of Shlyakh in a region which still remains a blank spot for prehistoric archaeologists, and its very peculiar lithic industry make the site very important both to our understanding of the Middle Paleolithic variability in general and to the clarification of the problem of the Middle to Upper Paleolithic transition in Eastern Europe.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникович М.В., 1984. О возможных юго-западных корнях костенковско-стрелецкой культуры // *Первобытные древности Молдавии*. Кишинев.

Аникович М.В., 2000. Начальная стадия верхнего палеолита Восточной Европы // *Stratum*. № 1.

Арсланов Х.А., 1992. Геохронологическая шкала позднего плейстоцена Русской равнины // *Геохронология четвертичного периода*. М.

Болховская Н.С., 1995. Эволюция лесово-почвенной формации Северной Евразии. М.

Герасименко Н.П., Колесник А.В., 1992. Археологическое и стратиграфическое изучение стоянки Белокузьминовка (Донбасс) в 1986 г. // *Российская археология*. № 3.

Гладилин В.Н., Демиденко Ю.Э., 1989. К происхождению костенковско-стрелецкой культуры: Европа или Азия? // *Четвертичный период. Палеонтология и археология*. Кишинев.

Заррина Е.П., 1991. Четвертичные отложения северо-западных и центральных районов европейской части СССР. Л.

Захариков А.П., 1999. Индустрии с бифасами и переход от мустье к позднему палеолиту в Европе // *Археологический альманах*. № 8. Донецк.

Коен В., Степанчук В., 2000. Вариабельность перехода от среднего к верхнему палеолиту. Новые данные из Восточной Европы // *Stratum*. № 1.

Левковская Г.М., 1999. Банк палеоботанических данных для палеолитических памятников бывшего СССР и его значение для проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту // *Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы*. СПб.

Матюхин А.Е., 1987. Палеолитическая мастерская Калитвенка I // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 189.

Нехоросhev П.Е., 1992. Технология расщепления камня мустьерской стоянки Шлях (предварительные данные) // *Проблемы палеолита и мезолита Волго-Уралья*. Саратов.

Нехоросhev П.Е., 1993. Шлях — многослойный памятник каменного века (предва-

рительное сообщение) // *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 3. Волгоград.

Нехорошев П.Е., 1998. Памятник Шлях. Орудия из слоя 8 // *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 6. Волгоград.

Нехорошев П.Е., 1999. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб.

Новые исследования стоянки Шлях, 2001 // *Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / П.Е. Нехорошев, Л.Б. Вишняцкий, В.В. Герник и др. Астрахань*.

Пясецкий В.К., 1990. Геология мустьерского местонахождения Точильница // *Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода*. № 59.

Пясецкий В.К., 1992. Мустьерский культурный слой палеолитического местонахождения Жорнов I и некоторые вопросы стратиграфии палеолита // *Российская археология*. № 3.

Рогачев А.Н., 1957. Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 59.

Рогачев А.Н., Аникович М.В., 1994. Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // *Палеолит СССР*. М.

Савич В.П., 1987. Поздний палеолит Волыни // *Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (каменный век)*. Киев.

Синицын А.А., 2000. Нижние культурные слои Костенок 14 (Маркина Гора) в контексте проблематики раннего верхнего палеолита // *Stratum*. № 1.

Синицын А.А., Праслов Н.Д., Свеженцев Ю.С., Сулержичский Л.Д., 1997. Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // *Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы*. СПб.

Спиридонова Е.А., 1991. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене — голоцене. М.

Тарасов Л.М., 1989. Периодизация палеолита бассейна Верхней Десны // *Четвертичный период. Палеонтология и археология*. Кишинев.

Чеботарева Н.С., Макарычева И.А., 1982. Геохронология природных изменений ледниковой области Восточной Европы в Валдайскую эпоху // *Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет*. М.

Amirkhanov H.A., Anikovich M.V., Borziak I.A., 1993. Problème de la transition du Moustérien au Paléolithique supérieur sur le territoire de la plaine Russe et du Caucase // *L'Anthropologie*. T. 97. № 2/3.

Anikovich M.V., 1992. Early Upper Paleolithic industries of Eastern Europe // *Journal of World Prehistory*. Vol. 6. № 2.

Anikovich M.V., 1999. The formation of Upper Paleolithic cultures and anatomically modern humans: the east European perspective // *Anthropologie*. Vol. 37. № 2.

Boëda E., 1990. De la surface au volum analyse des conceptions des débitages levallois et laminaire // *Paleolithique moyen recent et Paleolithique superieur ancien en Europe. Colloque international de Nemours, 9—11 mai 1988. Memoires du Musee de Prehist. d'Ile-de-France*, 3.

Chmielewski W., 1972. The continuity and discontinuity of the evolution of archaeological cultures in central and eastern Europe between the 55-th and 25-th millenaries B.C. // *The origin of Homo sapiens*. Paris.

Geneste J.-M., L. Meignen, H. Plisson, L. Koulakovskaya, A. Sytnik. 1999. L'industrie lithique des niveaux inférieurs de Koulytchivka (Krzemieniec), Ukraine // *Современные экспериментально-трассологические и технико-мунологические разработки в археологии*. СПб.: ИИМК РАН.

Matioukhine A., 1998. Les ateliers du Paléolithique supérieur de la vallée du Donets-Severski (région de Rostov, Russie) // *Anthropologie*. T. 102. № 4.

Nehoroshev P.E., Vishnyatsky L.B., 2000. Shlyakh — a new late Middle Paleolithic site in the South Russian Plain // *Neanderthals and Modern Humans — Discussing the Transition: Central and Eastern Europe from 50 000—30 000 B.P.* (Eds. J. Orschiedt & G.-C. Weniger). Mettmann: Neanderthal Museum.

Pavlov P., Indrelid S., 2000. Human occupation in Northeastern Europe during the period 35 000—18 000 bp // *Hunters of the Golden Age. The Mid Upper Paleolithic of Eurasia 30 000—20 000 BP* (Eds. W. Roebroeks, M. Mussi, J. Svoboda & K. Fenema). Leiden: University of Leiden.